

Забавно, что в последнее время их мысли кружили вокруг Узумаки Наруто, как кошка вокруг горячей каши. Что-то в их товарище по команде не сходилось. Почему его школьные оценки были столь плачевны, если он смог добиться таких успехов в развитии силы, какие были у него? С этим была связана и странная враждебность жителей деревни, которую они отказывались объяснять любому ребенку, о котором слышали. Может, кто-то саботировал обучение Наруто? Мизуки-сенсей был арестован на следующий день после экзамена на генина в Академии, и об этом ходили многочисленные слухи, но преступление, которое он совершил, было секретной информацией. Почему Наруто так ненавидели, сколько у него чакры и как это вообще возможно, если большинство старших джонинов могут создать лишь однозначное число каге-буншин? И, конечно же, не обошлось без Гамабунты. Жабий босс.

"Я хочу знать, как он вызвал эту гигантскую жабу. Для такого дзюцу нужно не только много чакры. Гамабунта - вызыватель уровня саннина!" Сасукэ знал, о чем говорил: после того как Наруто вызвал босса жаб, чтобы схватить его в Долине Конца, он провел свое исследование. Сакура замолчала в раздумье.

"Может, у него есть родословная?" - предположила Сакура. "В угрожающих ситуациях я видел, как он использует чакру другого типа, она была красной, на самом деле видимой и обладала какой-то зловещей аурой. Это трудно объяснить".

Ей и не нужно было объяснять. Сасукэ вспомнил, как Наруто приседал на четвереньки, словно какой-то хищник, и это напоминало Шикияку-но Дзютсу Инузуки. Глупый мальчишка, который ел ramen и был последним в Академии, рычал на него, в его руках формировался Расенган, а между длинными острыми ногтями вырывался синий свет. Он вспомнил красную чакру, окружающую Наруто и принимающую форму какого-то животного... Он вспомнил запах воды и щебетание тысячи птиц, и по его телу пробежала дрожь. Как он мог позволить себе впасть в такую бездумную ярость?

"Если это кровная линия, то где же клан? Насколько я знаю, у Наруто-сана нет семьи". Может, Наруто как-то связан с Инузукой?

"У него должны были быть родители. Давай поспрашиваем немного позже, может, найдем что-нибудь об этом", - предложила Сакура, ее глаза сияли. Сасукэ признал, что она стала лучше, но тщеславная любительница слухов по-прежнему занимала добрую четверть сознания его розоволосой подруги по команде.

"Может, нам просто спросить его, Сакура-сан?"

"Может, и не стоит", - размышляла Сакура. "Он же сирота. Как бы ты себя чувствовал, Сасукэ-кун, если бы Наруто-сан вдруг начал заваливать тебя вопросами о твоих умерших родственниках?"

Сасукэ не нужно было отвечать на этот вопрос. И вот они ждали и ждали, а Наруто все не приходил. В конце концов они начали тренироваться самостоятельно и только тогда поняли, что Какаши-сенсей не сказал им, когда нужно заканчивать. Через два часа, когда Сасукэ

освоил три дзюцу уровня С, а Сакура - одно, им пришлось признать, что, возможно, Наруто и не придёт. Ветра почти не было, а тот, что был, был горячим, словно дул из печи. Сасукэ вытер пот со лба.

"Какаши-сенсей был так зол, когда уходил. Думаешь, что-то случилось?" спросила Сакура, зажав нижнюю губу между зубами. Сасукэ кивнул, выражение его лица было мрачным. В последнее время люди стали гораздо добрее к Наруто, но он был слишком доверчив. Кто-то мог подстроить это и сделать... что-нибудь. Оценить степень угрозы и вероятность было бы гораздо проще, если бы он знал, за что Наруто так осуждали в первую очередь. Он был идиотом, но очень милым.

Чем больше они размышляли над ситуацией и разговаривали между собой, тем больше любопытства и беспокойства вызывал у них Наруто. Выяснилось, что им ничего не известно о его прошлом до поступления в Академию. Они не могли назвать никого, кто был бы лично знаком с Наруто за пределами круга девяти новичков, команды Гай-сана и теперь еще этого жуткого Гаары, кроме своих старых учителей, особенно Ируки-сенсея. А если подумать, где жил Наруто? Если кто-то хотел найти его в свободное от дежурства время, то обычно отправлялся к Ичираку. Сейчас его хотели найти, но даже товарищи по команде не были у него дома.

"Это нужно расследовать", - сказал Сасукэ. Поначалу он ненавидел Наруто, когда тот почти силой заставил его вернуться в Коноху. Даже когда они вместе пробирались через ворота, используя друг друга как костыли, его разум пылал. Но Наруто спас его от нукенина, как Итачи, от превращения в Итачи, а Сасукэ - от одержимости Орочимару. Ему не нравилось, что он вынужден оставаться в Конохе и становиться лучше с такой мучительной медлительностью, но часть взрослой жизни, а все нины были законными взрослыми, заключалась в том, чтобы принять, что мир не дает ничего даром. Всему этому Наруто, незрелый идиот, успел его научить.

"А что, если с ним случилось что-то плохое?" спросила Сакура тоненьким голоском. Ее большие зеленые глаза блестели, и Сасукэ понял, что она сдерживает слезы.

"Если он в опасности, мы его спасем, а если он уже пострадал, то его ждет адская расплата". Может, Наруто и был незрелым идиотом, но он был их незрелым идиотом.

Тем временем саннин Джирайя покинул город, прикрываясь Наруто. Хокаге, все еще мучимый чувством вины, полагал, что Сасуке и Сакура были проинформированы об этой истории. Некий Хатаке Какаши, сидя в маленьком трактире и основательно напившись в середине дня, уже забыл, что не сообщил об этом своим ученикам. В "Ичираку" некий учитель Академии по имени Умино Ирука волновался, ведь он должен был встретиться с Наруто полчаса назад, а Наруто никогда не опаздывал на рамен. А в штабе Корня некий Узумаки Наруто по благу забыл сообщить Ируке-сенсею, что не придет.

Упс. Бедный, бедный Данзо.

Наруто присоединился к Корню в субботу, а тренировался в воскресенье. Хибари-сенсей решила разделить его тренировки по ниндзюцу пополам. Каждый день она работала с контролем чакры Наруто, пока он не научился экономить силы, а каждый день обучала его дзюцу, которые он мог использовать сразу же, так сказать, с немедленным удовлетворением. Она начинала с новых дзюцу и с нуля - с тайдзюцу, запрещая ему поддаваться врождённому инстинкту Кьюби - опускаться на четвереньки и надирая ему задницу всякий раз, когда он это делал. На второй день она дала Наруто небольшую деревянную дощечку с нарисованными на ней шестью тонкими линиями всех цветов радуги. Он должен был направить в них свою чакру, и чем больше чакры он направит, тем больше линий, нарисованных чувствительными к чакре чернилами, загорится белым светом. Если он направит слишком много чакры, планшет взорвется. Он должен был продолжать упражнение до тех пор, пока не загорится только одна линия. Наверное, она предусмотрительно дала ему сотню таблеток.

"Почему ты все время носишь эти перчатки?" - спросил он ее, взорвав седьмую таблетку облаком мелких, острых деревянных осколков. Хибари-сенсей собирала осколки с его рук щипцами, руки ее были приятно уверенными. Даже без перчаток было бы намного легче управляться с щипцами. Когда он спросил ее, хватка болезненно сжалась, хотя бы на секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504347>